

Андрейенен Станислав Вальтерович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный

экономический университет»

г. Санкт-Петербург

ПРИКАЗЫ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

***Аннотация:** в статье анализируется особая группа источников по истории русской армии – приказы по Действующей армии (1831–1853). Делается вывод о важности данного исторического источника для изучения процессов функционирования русской армии в первой половине XIX в.*

***Ключевые слова:** российская армия, царство польское, исторические источники.*

На протяжении всего царствования Николая Первого одной из главных государственных задач было удержание контроля над Царством Польским. Данный регион имел большое стратегическое значение, но при этом в нем сохранялась постоянная опасность волнений и восстаний.

Стратегическое значение региона состояло в том, что это был передовой бастион империи, который закрывал дорогу вглубь российской территории и, в свою очередь, позволял разворачивать военные операции в Европе в случае необходимости.

В связи с этим в Царстве Польском была самая большая группировка российской императорской армии, которая имела собственное название – Действующая армия. Во главе ее стоял один из ближайших соратников Николая I генерал-фельдмаршал Иван Федорович Паскевич. Деятельность фельдмаршала в Польше до некоторой степени изучена [4]. Существуют также современные исследования об истории Царства Польского в это время [2; 5].

В то же время функционирование самой Действующей армии в Польше до настоящего времени изучена весьма недостаточно. Между тем это был один из важнейших аргументов имперского господства на этих территориях.

В рамках данной небольшой статьи я бы хотел привлечь внимание к такому источнику по истории как приказы по Действующей армии.

Приказы по Действующей армии хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Приказы представляют из себя печатные копии, которые сброшюрованы год за годом.

Содержание этих приказов весьма разнообразно и охватывает широкий круг вопросов. В то же время можно выделить несколько тем, которые проходят красной нитью сквозь все годы.

В приказах широко представлены дисциплинарные и судебные материалы. При этом в первую очередь в приказах по армии отражались дела, связанные с преступлениями и проступками штаб и обер-офицеров.

В январе 1835 г. получил выговор командир Елисаветградского гусарского полка полковник Владимиров. Его проступок состоял в том, что он не выдал увольнявшемуся в отставку рядовому Шинкареву причитавшейся тому доли артельных денег. Данное дело, несмотря на его малозначительность, не удалось скрыть, поскольку Шинкарев сумел подать свое прошение лично императору Николаю, когда государь ехал по дороге из Москвы в Орел [1, лл. 11–11 об.]

Армейские приказы позволяют также составить представление о тяжелых условиях службы в армии. В частности, в приказе №16 от 15 января 1835 г. приводится статистика больных и заболевших нижних чинов по всем частям Действующей армии по состоянию на сентябрь 1834 г. Всего в армии насчитывалось 8091 больной солдат, 231 нижний чин умерли и еще 149 находились в бегах. Такие цифры даже по масштабам того времени были очень высокими. Поскольку сведения о такой большой смертности дошли до самого императора, командование армии было вынуждено реагировать. В сентябре 1834 г. в состав Действующей армии входило 48 пехотных и кавалерийских полков. Из 48 командиров полков 20 в этом приказе получили «замечание». В 6 полках, где количество

больных нижних чинов было особенно большим, было начато следствие [1, лл.14–17 об.]

Однако и в следующем году уменьшить смертность в частях Действующей армии не удавалось. Всего за 1834 г. в частях Действующей армии было 7745 умерших нижних чинов [1, л.109]

Командование Действующей армии всячески пыталось снизить затраты населения на содержание войск. Особенно тягостными для обывателей были натуральные повинности – постоянная (размещение солдат по частным квартирам), подводная (предоставление подвод для перевозки войсковых грузов). Командование армии требовало, чтобы воинские части брали подводы у местных жителей только по установленному штату. Так на пехотный полк в составе 4 действующих батальонов командир полка мог потребовать 48 подвод (впоследствии местным жителям за перевозку должна была следовать плата по официальным расценкам). Части могли получить и дополнительные подводы, но только по согласованию с дивизионным и корпусным начальством. Однако на практике у воинских частей всегда были дополнительные тяжести, которые они пытались перевозить на обывательских подводах.

В 1835 г. два батальона пехотного принца Карла Прусского полка взяли для перевозки своих грузов 77 подвод, хотя получили от начальства разрешение только на 57. Серьезное наказание понес командир полка генерал-маюр Толстой – он получил выговор в приказе и стоимость перевозки грузов на 20 дополнительных подводах была взыскана с него [1, л.118]

Это был не единичный случай. Летом 1835 г. пехотный полк фельдмаршала Дибича получил право на занятие 80 подвод для перевозки грузов, однако при этом он взял самовольно 117 повозок [1, л.140]

Достаточно распространенным преступлением было использование труда солдат в личных хозяйствах их офицеров – в основном полковых и ротных командиров. В 1851 г. главнокомандующий армией приказал посадить на 4 месяца на гауптвахту и исключить из службы командира Нарвского пехотного полка полковника Гущина. Его преступление состояло в том, что он до 100 человек

своего полка отправлял косить собственные луга, при этом солдаты денег за это не получали. Кроме этого, у Гущина были и другие махинации по хозяйственной части – к примеру, он завышал требования на количество дров для части и излишек топлива потом продавал. Однако еще более серьезным преступлением было то, что Гушин продал в частные руки излишек свинца. Который образовался в полку [7, с.443]

В условиях острого финансового кризиса в 1830-е гг. и необходимости сокращать расходы на армию, командование стремилось не допускать необоснованных расходов. Одной из самых спорных статей была закупка фуража для строевых и обозных лошадей. Цены на сено и овес в отдельных районах империи существенно различались, централизованная заготовка сена была очень трудоемкой. Поэтому как правило Военное министерство разрешало проводить эту операцию самим полковым или ротным (в артиллерии – батарейным) командирам. По сложившейся практике командиры частей несколько завышали цену на фураж, а разницу клали в свой карман. У такой практики было и вполне благовидное объяснение. Такие «экономические» деньги зачастую тратились на содержание самой части.

Однако в некоторых случаях командиры слишком завышали цены и это привлекало внимание вышестоящего командования. В 1835 г. взысканию был подвергнут командир 1 батарейной роты 4 артиллерийской бригады подполковник Жилей. Вина офицера состояла в том, что он закупал овес для лошадей своей батареи по цене 16 рублей за четверть. Такая цена показалась командованию излишне высокой. В местечко Сенно Могилевской губернии, где квартировала батарея. Был отправлен комиссионер 9 класса Демченко. Этот интендантский чиновник сумел купить и поставить в натуре овес по цене 11 р. 50 коп. за четверть. За такое правонарушение подполковник Жилей получил выговор и путевые расходы, связанные с командировкой Демченко, были взысканы с самого офицера [1, л.124]

В некоторых приказах командование старается защитить войска и ограничить их служебные обязанности. Характерной особенностью российской армии

были огромные караулы, которые вынуждены были занимать регулярные воинские части. Помимо внутренних караулов в самой части и охраны важных воинских объектов караулы направлялись также для патрулирования городских улиц, охраны мостов, банков, различных учреждений. Это объяснялось слабостью гражданской полиции и нехваткой средств на нее.

23 ноября 1851 г. Главнокомандующий Действующей армией фельдмаршал Паскевич подписал приказ №185. В нем военачальник потребовал ограничить количество чрезвычайных караулов, которые войска должны были занимать по требованию гражданских властей. По указанию Паскевича войска теперь должны были сначала проверять действительную необходимость в выставлении дополнительных караулов [2, л.190]

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что наиболее информативными и многочисленными являются приказы за 1830–1840-е гг. После 1848 г. и количество приказов в год сокращается и меняется их содержание. Они содержат меньше информации о правонарушениях.

Таким образом, приказы по Действующей армии являются весьма ценным источником по истории этого объединения. В нем затрагивается широкий круг тем, которые позволяют понять специфику повседневной службы войск русской армии в первой половине XIX в. Данный источник является весьма важным для понимания особенностей управления России в Царстве Польском.

Источники и принятые сокращения.

РГИА – Российский государственный военно-исторический архив

1. РГВИА Ф.14014 Оп.3 Д.252 Приказы по Действующей армии за 1835 г.
2. РГВИА Ф.14014 Оп.3 Д.304 Приказы по Действующей армии за 1851 г
3. Свод военных постановлений. Часть 4. Устав Хозяйственный. Книга 4. О хозяйстве войск. СПб. – 1839.

Список литературы

1. Зайончковский А. М. Восточная Война 1853–1856. – Т. 1. – Санкт-Петербург.: Полигон, 2002. – 928 с.

2. Западные окраины Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с.
3. Имеретинский Н.К. Из записок старого преображенца // Русская старина. – 1893. – Т. 1. – С. 529–558.
4. Кривопапов А.А. Царство Польское в стратегических взглядах фельдмаршала И.Ф. Паскевича в середине 1840-х годов // Российская история. – 2012. – №4. – С. 88–100.
5. Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30–50-е годы XIX в. – М.: Индрик, 2016. – 776 с.
6. Пузыревский А.Л. Русско-польская война 1831 г. – СПб. – 1890. – Т.1 – 440 с.
7. Российский М.А. Очерк истории 3-го Пехотного Нарвского генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына полка. – СПб. – 1904. – 558 с.
8. Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. – СПб. – 1896. – Т.V. – 414 с.
9. The Military Reforms of Nicholas I: The Origins of the Modern Russian Army / F. Kagan. – New York: St.Martins Press, 1999. – 337 p.